Заглавие документа:

Лапунова О.В. О ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПОЛИФОНИЧНОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО РЕПОРТАЖА // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – Мн. 2006. – С. 44-52

Авторы: Лапунова, Ольга Владимировна

Тема: Дискурсивные механизмы воздействия в СМИ

Дата публикации: 2006

Издатель: Минский государственный лингвистический университет

Аннотация: *В статье рассматривается проблема прагматической обусловленности полифоничности телевизионного репортажа и средств ее создания. В жанрово-стилистических исследованиях телевизионной речи жанр телерепортажа относят, как правило, к монологическим жанрам. Считается, что телерепортер должен ограничиваться объективным и беспристрастным изложением информации. В то же время условия современного телевизионного вещания заставляют репортеров отступать от требования нейтральности при сообщении информации зрителю. В целях сохранения внешних атрибутов объективности тележурналисты обращаются к различным приемам, позволяющим придать общественное звучание их голосу. К числу такого рода приемов принадлежит полифония - звучание нескольких голосов в сообщении и комментировании подаваемой информации. Полифоничность строго подчиняется решаемой телерепортером прагматической задаче. Эффект полифоничности телерепортажа может достигаться журналистом за счет приема введения чужой речи: путем прямого интервьюирования участников события либо с помощью языковых средств и приемов. К числу последних относятся, прежде всего, все виды прецедентных феноменов: прецедентные ситуации, имена и высказывания.*

О. В. Лапунова

О ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПОЛИФОНИЧНОСТИ ТЕЛЕВИЗИОННОГО РЕПОРТАЖА

В современном мире телевизионная коммуникация в силу ее динамичного характера, обусловленного необходимостью приспособляться к постоянно меняющимся социально-культурным условиям, оказывает огромное влияние на развитие языковых средств обмена информацией и приемов их использования. Телевидение стало своего рода лабораторией, в которой

создаются оригинальные формы общения, апробируются и отрабатываются новые, а также трансформируются и адаптируются уже известные средства и способы построения дискурса. Значительные изменения в телевизионной коммуникации затрагивают не только состав телевизионных жанров, постоянно пополняющийся новыми, оригинальными жанровыми разновидностями. Серьезную эволюцию претерпевают известные, традиционные жанры и, в том числе, телерепортаж.

Телевизионный репортаж относят, как правило, к преимущественно монологическим жанрам (в буквальном понимании соотношения диалог-монолог) (Назаров, 2003, с. 54). Традиционно считается, что основная коммуникативная задача телерепортера состоит в объективном, беспристрастном изложении информации с места события. Во-первых, ввиду высокой стоимости эфирного времени и правил журналистской этики репортер должен ограничиваться констатацией фактов, не навязывая своей точки зрения по той или иной проблеме. Во вторых, сама идея общественного вещания предполагает ее политическую нейтральность, то есть телевидение должно, прежде всего, информировать и просвещать людей. Однако исходные принципы общественного вещания представляют собой некоторую идеальную конструкцию. В действительности, условия современной телевизионной коммуникации - конкуренция между каналами, необходимость отражать идеологию своего канала, все усиливающийся развлекательный характер телевизионных передач и т.п. - заставляют репортеров отступать от требования абсолютной беспристрастности и нейтральности при сообщении информации зрителю. Реализация принципов общественного вещания ограничивается целым рядом факторов, таких как давление со стороны государства, концентрация власти в руках бюрократических элит, широкое распространение новых технологий в области СМИ. Эти факторы, равно как и многие другие, создают парадоксальную ситуацию – претендуя на объективное изложение информации, тележурналисты, описывая то или иное явление действительности, рассматривают его в зависимости от характера прагматической задачи в ракурсе, не соответствующем реальности. В результате оказывается, что все характеристики формирования новостийной сферы подлежат управлению.

Тем не менее, тележурналисты стремятся к сохранению внешних атрибутов объективности, прибегая к использованию различного рода языковых приемов и средств. К числу таких приемов принадлежит прием полифонии, широко используемый авторами художественных произведений (Bourdieu, 1996, с. 28). Как известно, в художественном тексте полифония представляет собой внутренний диалог автора и героев, цель которого состоит в сближении языка автора и адресата. С помощью полифонии автором создается кажущаяся реальность вымышленного мира, в котором персонажи совершают действия, произносят вслух свои мысли, общаются друг с другом. Кроме того, автор вплетает в многоголосый «хор» персонажей и свой, авторский, голос, как бы прячась за это многоголосье. Посредством полифонии в произведении создается объемность пространства и времени (Матвеева, 2002,

с. 13). Полифоничность художественного произведения выражается также в игре текстов, синтезированных в рамках одного произведения и являющих собой диалог произведений разных авторов и разных эпох.

В этом понимании прием полифонии как нельзя лучше отвечает задачам, решаемым журналистами в телевизионном репортаже: с одной, стороны, стремлению к высказыванию авторской точки зрения и самовыражению, а, с другой стороны, желанию максимально завуалировать собственную субъективность как реализация претензии на объективность изложения.

Наблюдения над телевизионной речью показывают, что в телевизионном информационном тексте, каковым является телерепортаж, прием полифонии используется для разных целей в зависимости от вида репортажа, общей и частных прагматических задач, решаемых журналистом. Специфика полифонии в телевизионном репортаже по сравнению с текстом художественного произведения состоит также в том, что в звучащем телевизионном тексте она может создаваться не только голосом телерепортера, но и быть реальной, физической.

В современных научных трудах отсутствуют конкретные данные об особенностях использования и прагматическом потенциале приема полифонии в текстах СМИ. Вместе с тем, очевидно, что знание одного из механизмов речевого воздействия, применяемых в телевизионной коммуникации, к числу которых принадлежит прием полифонии, представляет несомненный теоретический и практический интерес.

В телевизионной речи и, в частности, в телерепортаже журналист, используя прием полифонии, преследует, в основном, две основные цели: придать “общественное звучание” своему голосу и создать эффект участия телезрителя в событии. Характерно, что полифония, будучи сильным по своему эффекту приемом, не воспринимается зрителем как таковой.

Телевизионному репортеру приходится решать сложную задачу в области коммуникативного воздействия. Ему требуется с помощью своего более слабого сообщения победить укоренившуюся в сознании целую систему сообщений. Этот эффект достигается журналистом за счет использования всевозможных способов объективизации информации и, в частности, посредством включения других голосов. Чужая речь вкрапляется в ткань телерепортажа либо «физически», то есть путем прямого интервьюирования участников события, либо с помощью языковых средств и приемов. К числу последних относятся, прежде всего, прецедентные феномены. В качестве прецедентных феноменов используются все их виды: прецедентные ситуации, имена и высказывания. При этом часто используются видоизмененные высказывания, в том числе и не имеющие общекультурного значения («злободневные прецеденты», опирающиеся на рекламу, модные песни и т.п.).

В телевизионном репортаже наиболее распространенными из прецедентных высказываний оказываются цитаты. Суть цитат состоит в “...интеллектуальной, эмоционально-оценочной, формальной переработке “чужого текста - цитаты”, и повторном его использовании в качестве средства номинации по отношению к реальной ситуации” (Сметанина, 2002, с. 109).

Цитаты используются журналистом либо для придания общественного звучания своему голосу, либо для того, чтобы дистанцироваться по отношению к какому-либо суждению, которое он не разделяет. В первом случае включение голоса Другого отвечает потребности телезрителей в том, чтобы информация, воспринимаемая ими, поддерживалась авторитетным лицом: президентом страны, видными деятелями культуры, искусства, просвещения, поскольку массовая аудитория воспринимает это лицо в качестве статусной персоны, чье мнение стоит иметь в виду многим.

В этом случае прием введения чужой речи особенно эффективен, когда слова подкрепляются соответствующим видеорядом. Так, например, когда в телерепортаже на французском телевидении, посвященном мерам предотвращения птичьего гриппа во Франции, цитируется высказывание французского президента по данной проблеме, одновременно приводится видеосюжет: посещение президентом больниц, птицеферм, его беседа с представителями локальных ведомств. Естественно, что полученный таким образом “гипертекст”, состоящий не только из записи рассказа репортера, но и из целого набора других элементов (закадрового комментария с немой звуковой дорожкой, графики на полный экран и синхрона) оказывает значительно большее воздействие на получателя информации, чем отдельно взятый комментарий телерепортера. Комбинация звука и изображения создает ситуацию “многоголосия”, которую журналист подчиняет реализации своей прагматической задачи.

Во втором случае, голос Другого в форме цитаты создает ярко выраженное двухголосие, поскольку выражает иную точку зрения, иногда противоположную точке зрения журналиста. Так, например, в одном из французских репортажей о войне в Ираке журналист ссылается на высказывание Саддама Хусейна, освещающая вопрос о разделе между США и Великобританией иракской нефти:

On prépare déjà, d'après Saddam, les deux scénarios de l'administration américaine. (По мнению Саддама, уже идет подготовка обоих сценариев американской администрации).

Или:

Evidemment, Georges Bush se réjouit de cette initiative. Elle clarifie la situation, dit-il, mais on ne peut pas s'empêcher de se poser la question de l'origine de cette lettre. (Понятно, что Джорджа Буша радует эта инициатива. По его словам, она проясняет ситуацию, но нельзя не задать себе вопрос о происхождении этого документа.)

Наличие другого голоса, как правило, не подкрепляется в этих случаях видеорядом с изображением цитируемого лица: журналисту не требуется для большей убедительности подтверждать с помощью «картинки» достоверность авторства приводимой им цитаты.

Как уже было отмечено, основная задача телерепортера состоит в том, чтобы заставить принять информацию о происходящем событии в предлагаемой им интерпретации, завуалировав последнюю под объективную подачу информации. Этому служат прецедентные феномены, являющие собой

«хорошо известные и не требующие каких бы то ни было объяснений и комментариев» знания и представления (Сметанина, 2002, с. 114). Как известно, знания и представления о различных предметах и связях между ними, об окружающем мире “хранятся” в голове человека и носят индивидуальный характер. Однако ядро этих знаний и представлений всегда носит надывидуальный характер. В это ядро входят знания и представления, доступные и понятные всем членам культурного сообщества и входящие в систему общественных верований и ценностей. Например, вряд ли тележурналисту придется расшифровывать, что он имел в виду, назвав американского президента Каином в контексте отношений со странами, входящими в состав Европейского Союза. Очевидно, что ему придется объяснить свои слова, но только *почему* он это сказал, а не *что* (вполне вероятно, что обвинение в предательстве достаточно серьезно, а в подобном сравнении оно легко читается).

Тележурналист в зависимости от характера поставленной прагматической задачи может по-разному использовать прецедентные феномены в тексте репортажа, поскольку они представляют собой номинативные единицы, имеющие лишь им присущее эмоционально-образное и логическое содержание. Следует отметить, что знак прецедентности могут приобретать и тексты культуры, чему способствуют СМИ, в частности телевидение.

Тележурналисты нередко обращаются и к прецедентным высказываниям, взятым из текстов различного характера, а также пословицам, “злободневным прецедентам”, опирающимся на рекламу, модные песни и т.д. Текст телерепортажа обращается как к классическим текстам, так и к текстам массовой культуры. “*A la guerre comme à la guerre*” (На войне как на войне), – начинает свой репортаж-трансляцию с места события французский репортер, описывая сложную специфику взаимоотношений противоборствующих сторон в военном конфликте между Израилем и Палестиной. “Чужой” текст является материалом для творческой переработки, из которого тележурналист извлекает и “отсекает” определенный элемент. Его место занимает новый, который формально (морфологически, фонетически, синтаксически) восстанавливает план выражения, но реально является сигналом актуального события, того, которому посвящен текст телерепортажа.

Контрастные по характеру прецедентные высказывания и прецедентные ситуации, относящиеся к далекому и близкому прошлому, к представителям разных социальных слоев, имеющих разную общественно-культурную значимость, усиливают полифоничность голосов в телевизионном репортаже, расширяют время и пространство звучащего текста. Поскольку используемые журналистом прецедентные феномены являются частью картины мира телезрителя, он оказывается вовлеченным в звучащий с телеэкрана многоголосый хор и превращается в участника создаваемой репортером интерпретации.

Тележурналисты используют и прямые способы вовлечения зрителя в диалог по поводу описываемого события, в частности, риторический вопрос.

Риторический вопрос задается не от первого лица, и репортер лишь косвенно высказывает свое отношение к предмету сообщения. Голоса телезрителя не слышно, но он как бы имплицитно включается в структуру риторического вопроса. Так, например, в риторическом вопросе одного из репортажей на тему франко-германских отношений в период подготовки войны в Ираке журналист лишь упоминает факт существования в прошлом «разногласий» между Францией и Германией, но не утверждает, что эти «разногласия» существуют в настоящем:

Y a-t-il des différents entre la France et l'Allemagne ? (Существуют ли разногласия между Францией и Германией?)

Репортер открыто не заявляет о своей позиции, а предлагает зрителям самим ответить на заданный вопрос, подключить свой «голос» к обсуждению проблемы, делая их свидетелями и участниками события.

Прагматическая направленность телевизионного репортажа определяет не только средства создания многоголосия, но и то, насколько широко данный прием используется в конкретном репортаже. Чем больший общественный вес имеет событие, тем чаще тележурналист заставляет звучать другие голоса и тем разнообразнее используемые для этого языковые средства. Так, в репортажах французского телевидения, проводимых в условиях напряженной международной обстановки, связанной с ожиданием войны в Ираке и реакцией Франции как страны - члена Совета Европы на решение США и Англии начать военные действия в Ираке, тематика очень близка французскому журналисту. В данном случае субъект и адресат совпадают в социально-идеологическом плане, а прагматическая задача репортера сочетает в себе элементы информирования и эмоционального воздействия. Репортажи на данную тематику включают самые разнообразные средства создания многоголосия: комментарии из зала заседаний Совета Европы, Белого Дома, цитирование высказываний известных политиков, игру с прецедентными феноменами, диалог со зрителем в форме риторического вопроса.

Как уже было отмечено, в телевизионном репортаже многоголосие может быть и физическим, реальным. Такой вид полифонии характерен для спортивных репортажей. Совершенно очевидно, что прагматическая направленность полифонии в такого рода репортажах существенно отличается от той, которая характерна для репортажей на общественно-политическую тематику. Этот аспект спортивных телерепортажей практически не изучался, что не позволяет сделать в этом отношении даже предварительные выводы.

Таким образом, полифония или иными словами «звучание нескольких голосов» в телевизионном репортаже формирует диалогические отношения и обновляет инвентарь приемов, которые задействованы в реализации информационной и воздействующей функций телерепортажа, обновляя и качество этих функций. Эффект «многоголосья», подчиняемый реализации определенной прагматической задачи репортера, вовлекает телезрителя в процесс формирования смысла, оценки, то есть субъективной «картины мира».

Список литературы

1. *Назаров М.М.* Массовая коммуникация в современном мире / М.М. Назаров. - М.: Едиториал УРСС, 2003. – 238 с.
2. *Bourdieu P.* Sur la television / P. Bourdieu. – Paris, 1996. – 95 p.
3. *Матвеева Л. В.* Психология телевизионной коммуникации / Л. В. Матвеева – М.: РИП – холдинг, 2002. – 315 с.
4. *Сметанина С.И.* Медиа-текст в системе культуры / С.И. Сметанина – М, 2002. – 383 с.